

«У ДАННОЙ СЛУЖБЫ ЕСТЬ ПЕРСПЕКТИВЫ»

Назрела необходимость изменения закона об альтернативной гражданской службе

В Москве состоялось заседание Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Проблемы развития института альтернативной гражданской службы в России», приуроченное к десятилетию принятия Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе».

С докладами выступили представители Федеральной службы по труду и занятости (Роструд), Минздравсоцразвития, Министерства обороны РФ, правительств Москвы, Нижегородской и Смоленской областей, Ставропольского края, правозащитных организаций и члены Совета. Участие в заседании также принял Уполномоченный по правам человека в РФ. В докладах были представлены статистические данные и сведения о сегодняшнем состоянии института АГС, обозначены основные проблемы его развития.

Заместитель руководителя Федеральной службы по труду и занятости А. Вовченко сообщил, что за годы действия закона «Об АГС», с 2004 года, подано 6337 заявлений на прохождение АГС, рассмотрено положительно 5259 заявлений, то есть 82%. За весь период на АГС было направлено 2950 человек. 1142 человека проходят альтернативную гражданскую службу в настоящее время. 74% альтернативнослужащих работают в учреждениях социальной сферы.

А. Вовченко отметил, что в прошлом году количество желающих пройти АГС выросло, заявления подали 879 человек (в 2009 – 473, в 2010 – 730).

Координатор программ РОПО «Солдатские матери Санкт-Петербурга» Е. Попова обратила внимание участников заседания на то, что согласно обращениям граждан в организацию, в Санкт-Петербурге половину заявлений на АГС военкоматы просто проигнорировали, а из оставшейся части еще половине было отказано на основании «пропуска сроков». «В статистике Роструда не учтена информация о проигнорированных военкоматами заявлений на АГС, – подчеркнула Е. Попова, – а между тем они составляют, по крайней мере в Петербурге, почти половину от учтенных заявлений...».

Член Совета, директор Правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право» С. Кривенко напомнил участникам заседания, что принятый закон об АГС в свое время стал результатом своеобразного компромисса, достигнутого между военным лобби, пытавшимся сделать АГС видом нестроевой службы, и представителями общественности, настаивающих на модели – «АГС – социальное служение молодежи».

«Со дня вступления закона в силу правозащитные организации следят за ходом его реализации, работая в тесном контакте с «Рострудом», – заметил С. Кривенко. – За время действия закона поступили десятки законопроектов, касающиеся изменения существенных моментов организации АГС, но

принято было только одно важное изменение. Задача по улучшению закона остается актуальной. И сегодня сама ситуация, связанная с проводимой военной реформой и гуманизацией военной службы, требует соответствующей доработки закона об АГС».

Участники заседания обсудили предложения по совершенствованию действующей нормативно-правовой базы и правоприменительной практики в области альтернативной гражданской службы, подготовленные экспертами Правозащитной группы «Гражданин. Армия. Право». Среди них:

- отказ от принципа «преимущественной экстерриториальности прохождения АГС»;
- уменьшение сроков прохождения АГС;
- создание необходимых условий для реализации социального потенциала АГС;
- устранение временных ограничений по срокам подачи заявления на АГС;
- подключение к институту АГС организаций, подведомственных органам местного самоуправления;
- принятие во внимание волеизъявления граждан при определении им места службы и некоторые другие.

Категорически против всех предложений выступил только представитель Минобороны, генерал-майор В. Готов. «Рассматриваемые предложения направлены на повышение привлекательности АГС, а данный вид службы не должен быть более привлекателен, чем служба по призыву, – заявил В. Готов. – Иначе это может повлечь изменение соотношения между служащими по призыву и альтернативнослужащими и отрицательно сказаться на обороноспособности страны».

На выступление представителя Минобороны Уполномоченный по правам человека в РФ В. Лукин заметил, что альтернативная гражданская служба ни в коей мере не должна рассматриваться, как наказание. «Право граждан на выбор закреплено в статье 59 Конституции РФ, и точка зрения Минобороны не должна быть выше Конституции», – сказал В. Лукин. Со своей стороны Уполномоченный по правам человека, с некоторыми поправками, в основном поддержал рассматриваемые предложения по изменению закона об АГС.

Представители региональных департаментов, ведомств и служб поддержали предложение по отмене принципа экстерриториальности прохождения АГС. Данный принцип является главным препятствием для привлечения агсслужащих и создает необоснованные проблемы для большинства организаций. Так, представитель ФГУП «Почта России» Е. Демидова отметила, что их организация подает заявки на агсслужащих с 2007 года, и, безусловно, испытывает потребность в таких работниках. На сегодняшний день в ФГУП «Почта России» альтернативную гражданскую службу проходит 236 человек, которые задействованы на трудовемких процессах «Почта России», как и многие организации социальной сферы, не в состоянии предостав-

ить агсслужащим общежитие, поэтому отмена принципа экстерриториальности в интересах таких организаций. В то же время Е. Демидова обратила внимание на то, что законом не урегулирована такая важная проблема, как нарушение агсслужащими трудовых соглашений.

По другим предложениям были высказаны различные мнения. Но, в целом, участники позитивно отнеслись к инициативе изменения закона в предложенном направлении. «Усовершенствование закона, в конечном счете, принесет только пользу обществу и государству, у данной службы есть перспективы», – подчеркнул представитель от Нижегородского края отметил, что данный закон «должен послужить для построения гражданского общества».

По мнению председателя РОПО «Солдатские матери Санкт-Петербурга» Э. Поляковой, защита прав граждан на убеждения должна стать одной из составляющих военной реформы, а для этого необходима гуманизация закона. «Молодые люди хотят служить обществу, а им этого не позволяют. И армия нам нужна другая, и АГС нам нужна другая», – сказала правозащитница. Э. Полякова подчеркнула, что также необходимо ввести право на замену военной службы на АГС для военнослужащих. «Развитие АГС пойдет армии только на пользу, так как будет конкуренция, которая улучшит условия службы в армии», – дополнила коллега Е. Попова.

Директор Центра миротворческих и правозащитных действий Г. Алеткин сделал акцент на необходимости полного разделения альтернативной гражданской и военной службы. «Надо вывести из сферы АГС военных, ею должны заниматься исключительно гражданские ведомства», – сказал Г. Алеткин. Он также обратил внимание на то, что правовое просвещение по АГС следует проводить и среди работодателей, так как они не имеют достаточной информации о возможностях АГС и правах агсслужащих. Кроме того, нужно ввести специальное тестирование граждан желающих проходить альтернативную гражданскую службу с целью определения им места службы, так как «не любой человек с улицы способен работать, например, санитаром».

Подводя итоги заседания, председатель Совета М. Федотов объявил, что Совет совместно с представителями «Роструда» и «Минздравсоцразвития» доработает рассмотренные предложения с учетом высказанных мнений. Итоговая общая позиция будет направлена Президенту РФ.

Стенограмма выступлений участников заседания Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека на тему «Проблемы развития института АГС в России», будет размещена на сайте Совета president-sovet.ru

ИА «Частный корреспондент»

А КАК ПО ЗАКОНУ?**Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. N 343-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О воинской обязанности и военной службе" и Федеральный закон "Об альтернативной гражданской службе"**

Принят Государственной Думой 21 ноября 2011 года Одобрен Советом Федерации 25 ноября 2011 года

Статья 1

Внести в Федеральный закон от 28 марта 1998 года N 53-ФЗ "О воинской обязанности и военной службе" (Собрание законодательства Российской Федерации, 1998, N 13, ст. 1475; N 30, ст. 3613; 2002, N 30, ст. 3033; 2003, N 27, ст. 2700; 2004, N 35, ст. 3607; 2005, N 14, ст. 1212; N 40, ст. 3987; 2006, N 1, ст. 10, 22; 2007, N 49, ст. 6074; 2008, N 30, ст. 3616; N 49, ст. 5746; 2009, N 18, ст. 2149; 2010, N 11, ст. 1176; N 49, ст. 6415) следующие изменения:

- 1) пункт 1 статьи 5.1 после слов "призыве на военные сборы," дополнить словами "прохождении альтернативной гражданской службы,";
- 2) в статье 8:
 - а) в абзаце третьем пункта 1 слова "или альтернативную гражданскую службу" исключить;
 - б) абзац первый пункта 2 после слов "трех месяцев" дополнить словами "или проходящих альтернативную гражданскую службу";
 - 3) в пункте 1 статьи 10:
 - а) абзац второй после слов "трех месяцев" дополнить словами "или проходящие альтернативную гражданскую службу";
 - б) в абзаце четвертом слова "увольнении с альтернативной гражданской службы," исключить.

Статья 2

Внести в Федеральный закон от 25 июля 2002 года N 113-ФЗ "Об альтернативной гражданской службе" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3030; 2004, N 35, ст. 3607; 2006, N 29, ст. 3122) следующие изменения:

1) в пункте 4 статьи 5 слова "при его увольнении с альтернативной гражданской службы" заменить словами "при прекращении альтернативной гражданской службы";

2) пункт 1 статьи 21 дополнить абзацем следующего содержания:

"состоять на воинском учете по месту пребывания. Воинский учет граждан, проходящих альтернативную гражданскую службу, осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации о воинской обязанности и военной службе.";

3) наименование главы 5 изложить в следующей редакции:

"Глава 5. Прекращение альтернативной гражданской службы";

4) статью 23 изложить в следующей редакции:

"Статья 23. Прекращение альтернативной гражданской службы

1. Альтернативная гражданская служба прекращается:

в связи с увольнением гражданина с альтернативной гражданской службы;

в связи со смертью (гибелью), с признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, умершим.

2. Гражданин подлежит увольнению с альтернативной гражданской службы:

по истечении срока альтернативной гражданской службы;

в связи с признанием его военно-врачебной комиссией не годным к военной службе или ограниченно годным к военной службе;

в связи с осуществлением им полномочий члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), а также в связи с избранием его депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, депутатом законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, депутатом представительного органа местного самоуправления, главой муниципального образования и осуществлением им указанных полномочий на постоянной основе; в связи с вступлением в законную силу приговора суда о назначении гражданину наказания в виде лишения свободы.

3. Гражданин имеет право на досрочное увольнение с альтернативной гражданской службы при наличии оснований, по которым в соответствии с Федеральным законом "О воинской обязанности и военной службе" военнослужащий, не имеющий воинского звания офицера и проходящий военную службу по призыву, имеет право на досрочное увольнение с военной службы.

4. Альтернативная гражданская служба гражданина прекращается в случае его смерти (гибели) в день, следующий за днем смерти (гибели), а в случаях признания гражданина в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявления его умершим – в день, следующий за днем вступления в законную силу соответствующего решения суда.

В случае смерти (гибели) гражданина, проходившего альтернативную гражданскую службу вне территории, где он постоянно проживал, гроб с телом (останками) умершего (погибшего) доставляется работодателем к выбранному родственниками месту погребения в соответствии с положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы.

Расходы, связанные с доставкой к месту погребения гроба с телом (останками) гражданина, умершего (погибшего) в период прохождения альтернативной гражданской службы, компенсируются за счет средств федерального бюджета в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

5. Порядок прекращения альтернативной гражданской службы определяется настоящим Федеральным законом и положением о порядке прохождения альтернативной гражданской службы.

6. Решение о прекращении альтернативной гражданской службы принимается должностными лицами, определяемыми руководителем федерального органа исполнительной власти или руководителем органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация, где гражданин проходит альтернативную гражданскую службу.

Решение должностного лица соответствующего федерального органа исполнительной власти либо должностного лица органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации является основанием для прекращения работодателем срочного трудового договора с гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу. Работодатель производит в трудовой книжке гражданина соответствующую запись о причинах прекращения срочного трудового договора.

При прекращении срочного трудового договора работодатель обязан выдать гражданину в день увольнения (последний день работы) трудовую книжку.

В случае прекращения срочного трудового договора в связи со смертью (гибелью), признанием в установленном законом порядке безвестно отсутствующим или объявлением гражданина, проходящего альтернативную гражданскую службу, умершим трудовая книжка после внесения в нее соответствующей записи о прекращении срочного трудового договора высылается по почте на основании письменного заявления родственника умершего (погибшего) или выдается одному из родственников умершего (погибшего) под расписку.

7. Работодатель после прекращения срочного трудового договора с гражданином, проходящим альтернативную гражданскую службу, обязан в течение трех рабочих дней уведомить об этом федеральный орган исполнительной власти или орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, которому подведомственна организация."

Президент Российской Федерации Д. Медведев

БРЕСТЧАНАМ ВРУЧИЛИ «ПОВЕСТКИ» ОТ АГС

Брестчанам вручили «повестки» от АГС – фото 23 февраля брестские активисты молодежного крыла Объединенной гражданской партии «Молодые демократы» провели акцию «Повестка» на улице Советская областного центра.

Эта шуточная акция была приурочена как ко Дню защитника отечества, так и весеннему призыву в вооруженные силы.

В 2010 году Брестская областная организация ОПП «Молодые Демократы» уже принимала участие в кампании по популяризации идеи альтернативной гражданской службы как переходного этапа к созданию профессиональной армии. В частности, силами молодых активистов была проведена международная конференция по альтернативной гражданской службе в Минске, в работе которой также приняли участие представители нашего города.

Однако, несмотря на проведенную информационную ранее работу, как показала практика, идея АГС и закон об Альтернативной гражданской службе намеренно замалчивается в обществе и по нынешний день.

На центральной пешеходной улице Бреста четверо активистов «Молодых Демократов» раздали порядка ста шуточных листовок – повесток, адресованных потенциальным призывникам нашего города, в которых содержалась информация о гарантированном гражданам ст. 57 Конституции РБ праве прохождения срочной альтернативной службы. «Повестки» раздавались только молодым людям призывного возраста.

Данной акцией молодежь Объединенной гражданской партии пыталась обратить внимание молодых брестчан на их законное право – приносить пользу Родине, не маршируя по плацу военной части.

Вот как комментирует сегодняшнюю акцию ее участник, активист «Молодых Демократов» Евгений Хазиахметов:

– Цель нашей акции – донести до молодых людей информацию о том, что они могут приносить своей стране пользу не только маршируя по плацу. У нас о АГС большинство людей либо не знают, либо имеют неверное представление. Мы считаем, что право на альтернативную службу имеют не только люди, которым брать в руки оружие не позволяет религия, но и любой гражданин, какого бы мировоззрения он бы не придерживался. Это право каждого – выбирать способ, который позволит ему максимально раскрыть свой потенциал и использовать свои таланты по назначению. Альтернативная гражданская служба – необходимый переходный этап к созданию профессиональной армии, и наши активисты, будущие лидеры, считают необходимым приложить усилия к продвижению этой информации в обществе.

Акция прошла без задержаний.

Пресс-служба Брестской областной организации ОПП

В ЧЕПЯБИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КЛИНИЧЕСКОЙ БОЛЬНИЦЕ ПРОХОДЯТ СЛУЖБУ 15 «АЛЬТЕРНАТИВЩИКОВ»

Молодые люди призывного возраста, которые по религиозным или иным убеждениям не желают походить срочную службу в армии, выполняют свой гражданский долг, работая в ЧОКБ.

Больница берет на работу альтернативнослужащих с 2005 года. Молодые люди выполняют функции санитаров в операционных блоках и стационарах, помощников фармацевта в аптечном киоске.

Сейчас в подразделениях ЧОКБ одновременно проходят службу 15 «альтернативщиков». В качестве санитаров ребята работают в самых тяжелых отделениях, где традиционно не хватает младшего медперсонала. Основные пункты распределения – отделение гематологии, травматологии, сосудистой хирургии, травмоцентр, операционные блоки, пищеблок и автоклав.

Как комментируют медики, им достается самая нелегкая и неприятная работа – от уборки помещений до ухода за лежачими пациентами. Особенно неординарна помощь парней, когда грузных и объемных неподвижных больных приходится перекладывать с каталок на кровати. Большинство медсестер, как правило, невысокие и хрупкие.

В обществе отношение к альтернативной службе почему-то пока остается неприязненным. Возможно, из-за нехватки информации. А вот руководство ЧОКБ программу альтернативной службы считает перспективной и полезной, причем, как для медучреждения, так и для самих служащих. Больница получает необходимые рабочие руки, а юноши за 21 месяц работы в стационарах и операционных проходят настоящую школу молодого бойца. Воспитанием альтернативнослужащих занимается практически весь коллектив – от коллег до коменданта общежития.

Кстати, право на замену срочной службы в армии на альтернативную гражданскую гарантирует Конституция РФ и закон "Об альтернативной гражданской службе". Если бы молодые люди шире пользовались своими конституционными правами, уклонистов и желающих "закосить" было бы на порядок меньше. А рабочих рук – больше.

Телекомпания ОТВ

ЗАКОНОПРОЕКТ «ОБ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЕ» В ПРИНЦИПЕ СОГЛАСОВАН – ЗАХИД ОРУДЖ

Законопроект «Об альтернативной службе» в принципе согласован. Об этом SalamNews заявил член парламентского комитета по обороне и безопасности Захид Орудж.

По словам Оруджа, несмотря на то, что документ в принципе согласован, некоторые политические и государственные структуры в Азербайджане не считают целесообразным принятие этого законопроекта.

«Принятие законопроекта позволит создать условия для прохождения альтернативной военной службы теми, кто с религиозной или моральной точек зрения не приемлет службу на передовой. Цель опирающегося на международный опыт законопроекта «Об альтернативной службе» состоит в прохождении военной службы не только с оружием в руках на передовой, но и в выполнении санитарных и других работ в тылу. Срок такой службы составит не полтора, а два года», – отметил З.Орудж.

По его словам, военная элита Азербайджана считает, что после принятия закона «Об альтернативной службе» возрастет число определенных религиозных и экстремистских движений.

«В определенной мере я согласен с этим, и поэтому предлагаю создать механизм, благодаря которому станет возможным устранить эту проблему», – отметил Орудж.

Напомним, что законопроект «Об альтернативной службе» подготовлен в соответствии с договоренностями между Азербайджаном и Советом Европы в 2001 году.

В.Гасанлы, SalamNews

ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЕ ПРОВАЛИЛСЯ

Кнессет отклонил законопроект депутата Нахмана Шая (Кадима), согласно которому любой, кто не призвался в ЦАХАЛ для прохождения срочной службы, обязан пройти альтернативную гражданскую службу. 23 депутата проголосовали "за". 40 – "против".

"Я в некотором роде сомневаюсь, что гражданскую службу можно навязать, и кроме того я бы сказал, что это не очень красиво, когда военная служба и альтернативы ей уравниваются между собой. Нужно сохранять исключительный статус военной службы", – сказал депутат Бени Бегин.

Законопроект был вынесен на голосование менее, чем через сутки после того, как Высший суд справедливости (БАГАЦ) признал неконституционным "Закон Таля", на основании которого ультраортодоксы не служат в ЦАХАЛЕ. Закон утратит силу 1 августа, поскольку срок его действия не будет продлен на очередные 5 лет.

Информационное агентство Курсор

ПРОБЛЕМА ВОЕННОЙ ПОВИННОСТИ МЕНОНИТОВ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1917-1939 ГГ.)

Лоуренс Клиппенстайн

Предыстория: право на освобождение от военной службы до 1917 г.

Проблема воинской повинности менонитов при советской власти уходит корнями в историю выполнения государственных обязанностей в Царской России. Как переселенцы они получили такие же привилегии на освобождение от военной службы, как и другие колонисты этой эпохи. Их представители на переговорах просили также об освобождении и от других государственных повинностей. Речь идет об обязанности размещать солдат на постой. Они также хотели получить льготы при выполнении так называемой подводной повинности – обязанности обеспечивать доставку провианта для военнослужащих. Генерал-губернатор Новороссийского края Потемкин даровал менонитам право освобождения от военной службы на «вечные времена», как это зафиксировано в указах Екатерины II.

Лидеры менонитов последовательно отстаивали право на полное освобождение от военной службы, зафиксированное в указе Екатерины II и в последующем подтвержденное Павлом I и предоставленное, по их мнению, «на вечные времена». Однако это не могло встретить понимания со стороны правительства Александра II. Чиновники, признавая право следовать принципам пацифизма, тем не менее, в процессе обсуждения настаивали на необходимости компромиссных соглашений.

Еще до того, как начались переговоры по данному вопросу, значительное число менонитов приняло решение об эмиграции. Любая причастность к государственной службе была, по их мнению, отступлением от принципов пацифизма.

В соглашении, которое было принято большинством членов общины, говорилось, что правительство должно разрешить менонитам избыточного возраста нести невоенную службу, работая в лесных командах. После принятия этих правил была создана сеть из шести лагерей в тех регионах южной России, где расселение менонитов было наиболее плотным. Одиннадцатый лагерь, ставший последним в созданной менонитами системе, был основан в 1913 г. на Иссык-Куле.

Кроме того, в ходе Балканской войны 1877–78 годов менониты исполняли и иные гражданские работы: транспортную службу санитарно-медицинскую помощь и т. д.

Вскоре после прихода к власти большевиков было объявлено о выходе России из войны. Работники санитарных подразделений вернулись домой, имущество менонитских лагерей было распродано или переведено в собственность правительства. К концу 1918 г. все эти помещения были свободны, а служащие – менониты, за очень редким исключением, освобождены от обязанностей и отпущены по домам.

Проблема военной службы менонитов при Советской власти: первый этап

Первоначально все российские пацифисты восприняли программу новых властей с надеждой. Как отмечалось выше, сразу после установления советской власти все менониты-отказники были освобождены от исполнения предписанной им альтернативной службы. Тем не менее уже в первых законодательных актах, принятых властями обнаруживается опасность конфликта между убеждениями и требованием исполнения государственных обязанностей.

В Декрете от 2 февраля 1918 г. категорически

заявлялось, что никто не может уклоняться от исполнения обязанностей, ссылаясь на религиозные воззрения. Ленин, вероятно, допускал возможность исключений из декларируемого правила. На полях предварительного текста этого декрета содержится помета, что возможно введение определенных форм альтернативной службы, которые будут одобрены судами.

Вопрос о военной службе приобрел большую остроту для пацифистов, менонитов и других после того, как председатель ЦИК Свердлов заявил в июне 1918 г. о том, что добровольная запись в Красную армию заменяется обязательной мобилизацией. В течение того же года численность армии возросла с 50.000 до 500.000 человек.

Группа из более чем тридцати менонитов, живших в Москве и ранее состоявших в медицинских подразделениях была озабочена наметившимися тенденциями и 24 сентября 1918 г. подала в Наркомат обороны прошение об освобождении от военной службы. Эту группу представляли два человека – Фрезе и Классе и, которые вскоре стали выдающимися лидерами общины российских менонитов.

Известно, что одновременно с менонитами и другие религиозные группы, например евангельские христиане и баптисты начали подавать прошения об освобождении от военной службы. Не позднее июня представители евангельских христиан впервые подняли вопрос об освобождении российских пацифистов все еще находившихся в заключении. Первым официальным постановлением, ставшим своего рода ответом на эти обращения, был приказ Реввоенсовета N 130, подписанный Троцким 22 октября 1918 г. Он гарантировал возможность обращаться в судебно-следственные учреждения с просьбой об освобождении от службы по религиозным убеждениям. Если суд удовлетворял прошение, человеку предоставлялась возможность альтернативной службы в санитарной команде или даже выполнения тех или иных гражданских работ.

Многие члены различных российских пацифистских организаций расценили предложенные меры как неприемлемые и предприняли усилия для того, чтобы добиться больших уступок. Толстовцы, например, отвергли любые формы альтернативной службы. В ноябре 1918 г., тем не менее, была созвана специальная конференция, которая должна была выработать план действий для извлечения максимальной пользы из приказа N 130.

Эта организация получила название Объединенного совета религиозных общин и групп.

Порядок и процедура освобождения от воинской повинности по убеждениям были определены в Декрете, разработывавшемся под личным контролем Ленина и принятом 4 января 1919 г. Он в основном повторял положения приказа N 130, но при этом усиливал роль Объединенного совета.

К этому времени ряд обстоятельств, таких, как стремление завершить войну и общий рост насилия в стране, привел к значительному осложнению положения пацифистов. В первую очередь это касалось проживавших на Украине менонитов. Брест-Литовский договор с Германией снял преграды на пути продвижения немецких войск по территории Украины, и уже к концу 1918 г. они оккупировали населенные менонитами районы.

В течение короткого отрезка времени значительное число украинских крестьян поднялось на борьбу за экспроприацию собственности, провозглашенную и возглавленную Махно, одним из лидеров анархистского движения. Перемещаясь по просторам Украины, мобильные отряды Махно оказывали сопротивление как германскому вторжению, так и продвижению Красной армии.

30 июня – 2 июля 1918 г. представители менонитов встретились в деревне Лихтену для того чтобы обсудить различные проблемы, в том числе и распоряжение германских властей об обязательной организации сил самообороны. После оживленной дискуссии о принципах ненасилия и непротравления, собрание постановило, что вопрос о возможности применения оружия в целях самообороны должен быть оставлен для индивидуального решения членов общины. Отряды самообороны стали возникать вскоре после этого, однако первые шаги в этом направлении были сделаны, вероятно, еще до собрания в Лихтену.

Тем не менее отдельные индивиды и даже целые поселения оставались категорическими противниками применения оружия даже для самообороны. Приверженцы такой позиции утверждали, что подобные действия станут открытым отказом от положений христианства и прежде всего призыва к миролюбию, которое было воплощено в жизни Христа. Более того, они обоснованно опасались, что вооруженная защита будет иметь обратный эффект и приведет к гораздо большему разрушениям и смертям, чем это было бы в случае непротравления.

Менонитская лига самообороны была полностью сформирована к концу 1918 г. Она включала кавалерийские части общей численностью в 300 человек и 20 отрядов пехоты, насчитывавших в целом 2000 человек. Все первые нападения Махно были успешно отражены, а победоносный разгром в битве у деревни Черниговка принес отрядам известность. Однако попытки руководителей Белой армии включить отряды менонитов в ее состав создавали значительные сложности для ополченцев. Поворотным моментом стало крупное поражение у Блументала в марте 1919 г. Значительное число участников менонитских вооруженных отрядов приняло после этого события решение бежать в Крым, а начавшееся затем с севера наступление Красной армии привело к завершению деятельности лиги самообороны.

В 1921 г. Красная армия окончательно разгромила белое движение и нанесла решающий удар по отрядам Махно, после чего в менонитских колониях и окружающих областях установилась видимость порядка. Лидерам менонитов стоило значительных усилий убедить предводителей Красной армии, что отряды самообороны менонитов никогда не ставили перед собой задачу борьбы с вооруженными силами советской власти. Однако руководители Красной армии заявляли, что все лица, участвовавшие в боевых действиях на стороне белогвардейцев, будут в случае задержания подвергнуты наказанию.

В последующем было создано несколько собраний в менонитских общинах, которые подтвердили приверженность принципу непротравления и разработали стратегию действий, направленных на возобновление привилегии по освобождению от призыва в Красную армию. В некоторых общинах значительное число

мужчин уже смогло воспользоваться преимуществами, предоставляемыми декретом от 4 января 1919 г., и в новых условиях требовалась широкая пропаганда провозглашенных в нем положений, которые защищали сторонников пацифистских убеждений. Участие «экспертов», таких как Петерс из уфимской колонии, Бюкерт из Аркадака, Тевс из Старой колонии (Хортица) и других, оказало существенное влияние на успешный исход судебных разбирательств, которые почти всегда устраивались в тех случаях, когда новобранцы добивались права на освобождение от военной службы.

Некоторые представители советской власти на местах порой просто отказывались предоставлять право на освобождение, зафиксированное в этом постановлении. Иногда было необходимо совершить поездку в Москву, для того чтобы добиться надлежащего рассмотрения вопроса. В Сибири местный менонит из Омска Хильдебранд сумел добиться издания указа об освобождении от воинской обязанности в регионе.

В конце 1920 г. Объединенный совет начал терять статус и влияние, и тогда представители менонитов решили напрямую обратиться к Сталину, исполнявшему в это время обязанности наркома по делам национальностей. Классен и Фрезе предприняли неудачную попытку добиться признания менонитов в качестве особого меньшинства, представители которого не могли быть классифицированы по чисто этническому принципу как члены немецкой общины. Им сообщили, что в Наркомате существует германская секция, которая с успехом решит все проблемы, в том числе и менонитов.

В результате сохранялось ощущение, что вся эта система может обрушиться в любой момент. Во многих случаях действия местных властей носили случайный характер, как правило, принимая карательный уклон, а иногда поданные обращения не рассматривались вовсе. В январе 1921 г. менониты подали две петиции по вопросу освобождения от военной службы: одна была направлена в Наркомат сельского хозяйства, а другая в Наркомат юстиции. По завершении рассмотрения обращений менониты получили два взаимоисключающих ответа. Наркомат сельского хозяйства согласился с обеими просьбами менонитов: упразднить судебную систему рассмотрения заявлений и приравнять сельский труд к альтернативной службе. Однако Наркомат юстиции рассудил иначе. В его решении указывалось, что судебное разбирательство должно сохраняться хотя бы как формальная процедура, и выражалось сомнение относительно правомерности приравнивания сельскохозяйственного труда к альтернативной службе. Смешанная комиссия, сформированная Совнаркомом, посчитала, что этот вопрос должен решаться всеобъемлюще, так, чтобы были учтены пожелания всех сообществ, придерживающихся принципов непротивления. Рассмотрение проблемы было отодвинуто на будущее.

Новые организационные формы

За несколько месяцев до описанных событий, 19 февраля 1921 г., менониты из Молочанской и Хортицкой колоний пересмотрели свой подход к решению вопроса об освобождении от воинской службы. На собранном совещании прозвучало сообщение о деятельности Объединенного совета. В ходе оживленной дискуссии представитель Молочанской колонии Янц призвал к пересмотру принципов борьбы за получение права на освобождение от воинской обязанности. Он высказал серьезные сомнения в том, что собрание менонитов может с полной

уверенностью делать заявления о необходимости благоприятного решения вопроса об освобождении от призыва, принимая во внимание глубину компромисса, на который община пошла два года назад, согласившись на создание сил самообороны.

Однако обстоятельства требовали быстрых действий. Менонитам сообщили, что они должны немедленно составить список лиц, которым в ближайшее время потребуется освобождение от военной службы. Объединенному совету религиозных групп и общин эта информация была нужна чтобы ходатайствовать о включенных в список перед советскими властями. Ассамблея менонитов приняла решение создать новую организацию, которая занималась бы всем кругом вопросов, связанных с освобождением от военной службы. Янц попросили стать председателем новой организации. Несколько человек получили задание передать составленный список в Москву. Янц тем не менее настаивал, чтобы собрание публично подтвердило свою преданность мирному служению и непротивлению. Окончательное решение, принятое собранием, не удовлетворяло Янца полностью, однако он согласился вступить в должность.

Название, которое получила новая организация – Союз менонитов Южной России – позднее было заменено на другое – Союз граждан голландского происхождения. Его деятельность по защите права менонитов на освобождение от воинской повинности не была легкой. Прежде всего потому, что советские функционеры не могли отделаться от подозрения, что менониты сотрудничали с немецким командованием во время оккупации 1918 г., а в годы Гражданской войны поддерживали Белую армию. Солдаты Красной армии находились в домах менонитов вплоть до 1922 г., продолжая поиск оружия. Тринадцать человек были расстреляны как враги режима, людей подвергали избиениям и допросам по мере того, как находилось оружие.

Янц полагал, что такая ситуация может принести определенную пользу. В одном из своих многочисленных сообщений он констатировал: «Таким образом, менонитов вновь сделали непротивленцами». В конце 1921 г. ряд прошений об освобождении от военной службы было удовлетворено, однако подача каждого из них обошлась в 11000 рублей. Пять братьев Ремпель, обращавшихся с просьбой об освобождении, подвергались пыткам в тюрьме в Мелитополе и затем в Екатеринославе. Пятеро других отказников в конце года подверглись наказанию в Хальбштадте. Сложности вызывали попытки урегулировать процедуру подачи прошений. Многие менониты просто не знали о существовании Союза, а значит теряли шанс воспользоваться влиянием Янца, которое последний мог бы оказать на решение их проблем. В конце 1922 г. Янц сообщил, что член Реввоенсовета, обещал ходатайствовать перед заместителем Троцкого о проекте создания альтернативной санитарной службы, состоящей из особых отрядов и находящейся в подчинении комиссии по здравоохранению. Он обещал также рекомендовать, чтобы сельскохозяйственные работы были приравнены к альтернативной службе.

Янц отмечал, что властями было обещано введение другой альтернативы воинской повинности – медицинской службы, которая, однако, должна была подчиняться военной юрисдикции. Его особенно заботила судьба большого числа людей, отправленных для прохождения действительной военной службы на Кавказ, а также участь заключенных, осужденных

за отказ от службы в армии.

Одновременно Классен и Фрезе продолжали настаивать на решении их проблем в Москве, в результате чего военное ведомство подготовило новые предложения, которые должны были быть распространены в следующем году. Эти предложения отражали озабоченность по поводу исходившего со стороны менонитов предостережения о возможной эмиграции если в ближайшее время не будут узаконены приемлемые для них формы альтернативной службы.

Весной 1923 г. менонитам сообщили, что их требования относительно военной повинности будут решаться в контексте пересмотра всего комплекса законодательных актов, касающихся вопросов обороны. На деле это означало, что все договоренности, достигнутые в процессе взаимодействия менонитов с несколькими наркоматами, теряли всякий правовой смысл, по крайней мере, на ближайшее будущее.

Одновременно менониты сформировали еще одну новую организацию – Общероссийский сельскохозяйственный союз менонитов. В октябре на первом съезде делегатов, представляющих членов Союза, ряд присутствующих высказал требование определить более интересные формы альтернативной службы, чтобы «унизительные и непродуктивные формы трудовой деятельности, такие как лесные работы» не рассматривались как гражданская служба.

В сообщениях членов общины этого периода отмечается, что менониты были вновь признаны религиозной группой, придерживающейся принципов непротивления. Однако, под жестким давлением властей конгрессы баптистов и евангельских христиан, прошедшие в 1923 г., согласились с тем, что исполнение воинского долга приемлемо. Конечно, правительство рассчитывало, что аналогичное решение будет принято и на общероссийском конгрессе менонитов. Однако делегаты этого собрания уделили на удивление незначительное внимание вопросу о военной службе. Прозвучал отчет о переговорах с властями, а делегаты одобрили меморандум, включавший восемь пунктов. Он содержал призыв к освобождению от военной присяги, а также на право на альтернативную службу в том или ином виде.

Некоторые менониты, возвращавшиеся после действительной службы в армии, осудили деятельность, направленную на получение права на освобождение от воинской повинности.

Тенденция заставила украинских менонитов созвать серию местных конференций, задачей которых было тщательное рассмотрение этого вопроса. Наряду с прочим было принято решение об исключении из состава общины тех, кто согласился на прохождение действительной военной службы.

Новое военное законодательство

Принятие нового военного законодательства 18 сентября 1925 г. не привело к изменению ситуации в лучшую сторону. Тем не менее правительство вынуждено было уделять больше внимания требованиям менонитов. Все те, кто до 1917 г. был членом религиозных объединений, запрещавших военную службу, получили право добиваться освобождения от службы решением судов. Желающие должны были обратиться в суд за шесть месяцев до призыва, в противном случае они подлежали воинской повинности без какого-либо расследования. В закон не были включены предложения об особых формах альтернативной службы для менонитов.

С точки зрения менонитов, значение этих

продолжение на стр. 6

правовых нововведений было невелико. Тот факт, что право принятия решений было полностью отдано судебным органам, не внушал особого оптимизма. Правовая защита против произвольного призыва на военную службу оставалась крайне слабой. Мennonиты могли лишь констатировать, что результаты всех переговоров, продолжавшихся в течение предыдущих восьми лет, были весьма незначительными.

Попытка созыва новой всеобщей конференции менонитов в 1926 г. еще более драматично выявила слабость позиций общины. Отправившись в Москву для получения разрешения на проведение конференции представителей менонитов было объявлено в категорической форме, что она состоится только в том случае, если Комиссия по церковным вопросам примет резолюцию, подтверждающую лояльность государству. Это означало и признание воинского долга. Представители менонитов после краткого обсуждения ответили, что, поскольку подобная резолюция не может быть принята, они отказываются от проведения конференции. В октябре всеобщая конференция менонитов была фактически созвана на Украине.

С конца 1925 г., после вступления в силу нового закона о военной службе, значительное число менонитов, определенных судебными решениями на несение альтернативной службы, получили большую уверенность в ее точно определенной двухлетней продолжительности. В течение нескольких следующих лет в качестве приемлемых категорий гражданских работ были признаны железнодорожные и лесные работы.

Усиление притеснений при Сталине

Идеологические постулаты и усиливавшаяся пропаганда возвестили о наступлении новой фазы во взаимоотношениях церкви и государства в 1928 г. Именно эти обстоятельства, а также суровость условий в трудовых лагерях, созданных для прохождения альтернативной службы, вызвали к жизни такое явление, как увеличение числа менонитов, соглашавшихся на прохождение военной службы.

Новое законодательство по религиозным вопросам, принятое в 1929 г., усиливало государственные ограничения. Особое внимание было сосредоточено на ограничении влияния должностных лиц. Несколько наркомов были арестованы непосредственно из-за того, что оказывали помощь людям, обращавшимся с просьбой об освобождении от военной службы.

Одновременно менониты, перешедшие в лагерь сторонников нового режима присоединили свои голоса к хору выступлений, направленных против пацифизма менонитов.

Лишь несколько человек из числа призывников 1903–1905 года рождения отправились на долгосрочные работы на лесоповал в Сибири, в район Новосибирска. В то же время другие менониты предпринимали последние отчаянные попытки покинуть страну, что и привело к окончательному завершению эмиграции в 1930 г. Все попытки договориться с властями прекратились после того как местные общины были сломлены тяжестью драконовских налоговых мероприятий.

Самое удивительное, что постановление 1925 г. об освобождении от военной обязанности оставалось в силе и в определенной мере продолжало определять правила поступления на альтернативную службу в течение последующих шести лет. Фактически даже в исправленных законах о воинской повинности от 13 августа

1930 г. сохранились определенные привилегии для противников военной службы по убеждениям. Те, кто был допущен к несению альтернативной службы, оставались в призывных списках до достижения 40 лет и в мирное время им было разрешено исполнять такие работы, как лесные работы, добыча торфа, борьба с эпидемиями и лесными пожарами. Срок альтернативной службы был равен продолжительности военной службы, т. е. двум годам.

Отмена альтернативной службы

Законодательство 1930 г. способствовало тому, что в следующем году сложилась ситуация, которую один из призывников назвал «затишьем перед бурей». Многие отказники от военной службы по убеждениям передавались в распоряжение ведомства тяжелой промышленности и принимали участие в строительстве Днепротгеса. Работы на этом объекте продолжались круглый год. Еда, казалось, становилась лучше, а политико-воспитательная работа была сведена к минимуму. Однако некоторые призывники получили трехлетнее назначение, поскольку их причисляли к «трудовому ополчению», т. е. считали частью «внутреннего резерва». Это означало, что с ними обращались как с членами семей раскулаченных, а условия их содержания были столь же суровы. Реально освобожденный военной службы по убеждениям был передан под военную юрисдикцию в 1931 г. Они оказывались под началом военных командиров, чья деятельность в обязательном порядке сопровождалась участием опасавшихся всего «политических инструкторов».

Теперь все эти люди рассматривались по сути не в качестве освобожденных от военной службы, а как участники «трудового ополчения», и борьба за сохранение легальной альтернативной службы становилась все более напряженной. Именно поэтому 1932–1935 гг. назвали «худшими годами» альтернативной службы, поскольку правительство прилагало усилия не столько для того, чтобы определить виды гражданских работ, сколько для того, чтобы заставить отказывавшихся от службы в армии заплатить за это как можно более высокую цену.

Лишь малое число личных воспоминаний и писем отказников может быть использовано в качестве свидетельств того, что происходило в реальной жизни. Многие в 1932–1934 гг. были отправлены на Дальний Восток для работы в угольных шахтах в Артемовске или на строительство железнодорожных путей под Хабаровском. Некоторым из этих людей увеличивали сроки работ, поскольку их рассматривали как сыновей кулаков. Другим приходилось подавать прошения о признании их полноправными гражданами и отказываться от пацифистских убеждений.

Не обнаружено практически никаких свидетельств того что суды продолжали принимать обращения отказников после 1935 г. Лишь один источник подтверждает, что последние пацифисты, завершившие срок службы, были освобождены в 1937 г., и что категория «трудовых ополченцев» сохранялась вплоть до этого времени.

Конституция 1936 г. в 133 статье со всей категоричностью утверждала: «Защита Отечества есть священный долг каждого гражданина СССР. Измена Родине: нарушение присяги, переход на сторону врага, нанесение ущерба военной мощи государства, шпионаж – караются по всей тяжести закона, как самое тяжкое

преступление». Обвинение в «измене Родине» и соответствующее наказание грозило любому человеку, выступавшему против службы в армии или уклонявшемуся от нее.

Подписание Германией и СССР пакта о ненападении практически совпало с обнародованием в СССР нового закона о всеобщей воинской повинности в августе 1939 г. В комментариях нарком обороны маршал Ворошилов стремился разъяснить уникальные и особо важные положения этого закона. Он заявил, что новый закон не содержит специального раздела об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям, поскольку во время призывных кампаний 1937 и 1938 гг. не было подано ни одного прошения об освобождении от службы с подобной мотивировкой. Следовательно, не существовало необходимости включать подобный раздел в новый закон.

Заключение

Действительно ли менониты полностью изменили свое отношение к военной повинности, как за десять лет до них это официально сделали баптисты и евангельские христиане?

Тот факт, что советские власти позволили менонитам на протяжении двух десятилетий вести переговоры и отстаивать свое право на замещение воинской повинности альтернативной службой, представляется явлением, несовместимым с первым послереволюционным периодом советской истории. Менониты продолжали информировать власти о своем отношении к воинской повинности и добивались хотя бы частичных и неохотно даруемых властями уступок. Они делали это и через десять лет после того, как наиболее значительные пацифистские движения отказались от борьбы за соблюдение этого принципа.

Ситуация изменилась кардинально лишь тогда, когда сообщество и церковь были разрушены в условиях коллективизации, последствия которой были усугублены тяготами Второй мировой войны и первых послевоенных лет. Лишенные устойчивой институциональной организации, менониты решили отказаться от последовательной коллективной приверженности принципам пацифизма, оставив право принятия окончательного решения за отдельными индивидами.

Отношение менонитов к военной службе было глубоко укоренено в многовековом историческом опыте церкви и в их собственной самоидентификации как непротивленческого и обособленного сообщества. После того, как коммунистические власти стали откровенно враждебны и последовательны в своем стремлении искоренить всех инакомыслящих, менониты оказались перед выбором между насильственным сопротивлением этим тенденциям и поиском иного, ненасильственного пути. Выбрав второй путь, они получили возможность избежать конфронтации – и так или иначе выжить. Однако только будущее даст ответ на вопрос, может ли, несмотря на принесенные жертвы, это жалкое выживание, в конечном счете, послужить оправданием принятого решения.

печатается в сокращении, полный текст – Библиотека «Ненасилие» <http://www.nekij.info/Library/Sborniki/Books/Iz%20istorii%20mirotvorchestva/Problema%20voennoj%20povinnosti.html>

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СОЦИАЛЬНУЮ СЕТЬ "АЛЬТЕРНАТИВНАЯ ГРАЖДАНСКАЯ СЛУЖБА В РОССИИ"

Тема альтернативной гражданской службы сегодня актуальна для каждой семьи, в которой есть дееспособное лицо мужского пола в возрасте до 27 лет.

Зачем кривить душой? Российская армия сегодня – это инструмент уничтожения личности. Вместо функции защиты государства от внешних угроз, армия сегодня это пугало, это легализованное рабство, из которого человек возвращается с навсегда изуродованной психикой. С экранов нам льется провоцирующая ложь о том, что если ты в армию не ходил, значит, ты не мужик, ты не герой, с тобой сидеть за одним столом западно. Значит, по мнению этих кукловодов те, кто прошел армейскую дедовщину, честно красил траву и платил дань для сохранения своей жизни – это мужик и это герой, гражданин, защитник.

Надо ли говорить, что мы все, нормальные адекватные граждане России, любящие свою страну и желающие ей процветания, против такой системы узаконенной инвалидизации? И вообще, способен ли, должен ли, обязан ли защищать такую страну человек, которого эта страна изуродовала и искалечила?

Впрочем, альтернатива – называемая Альтернативной Гражданской Службой – у нас все-таки есть. Если ты не хочешь учиться убивать, а символ мужества для тебя не автомат, если хочешь защищать там, где ты реально нужен – АГС это для тебя. Есть, конечно, ребята, которым мил милитаризм, и они с удовольствием идут в армию – что ж, никто вас не переубеждает и не спорит.

Теперь к вопросу о формате, т.е. почему соцсеть. Соцсети на сегодня, пожалуй, самый популярный инструмент общения. Есть всем известные соцсети – популярнейшие твиттер, фейсбук, вконтакте и одноклассники, однако эти соцсети не являются специализированными ресурсами, т.е. не тематические. Наша соцсеть 1) тематическая, 2) имеет определенные обязательства перед участниками, имеет собственную парадигму развития, свою философию, 3) находится на хостинге у правозащитной организации, имеющей многолетний опыт работы по направлению АГС. Специализированная соцсеть в чем-то, возможно, ограничена, но имеет хотя бы то преимущество, что мы обязуемся не передавать ваши личные данные никому (в случае, если вы не нарушаете закон, разумеется).

Этот сайт для тех, кто уже проходит (или прошел) АГС и кто хочет поделиться своим опытом, пообщаться "среди своих", дать совет "новобранцам" (для них здесь предусмотрены свои группы – хочешь – создавай закрытую).

Это сообщество немодерируемое, независимое. Всякий может подать заявку на вступление и руководить своей открытой или закрытой группой, создавать обсуждения, делиться документами и файлами.

<http://ags.sostradanie.org>

ДВЕ ПРОГУЛКИ ПО МЕСТАМ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ СЛУЖБЫ В ПЕТЕРБУРГЕ

Гулять по городу и пригородам я очень люблю, но, к сожалению, совсем не имею свободного времени. Поэтому решила совместить работу с прогулкой и навестить ребят, которые обратились в организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга» и сейчас проходят альтернативную службу. Местом первой прогулки я выбрала Мариинскую больницу, основанную в 1803г. Одна из старейших клиник нашего города, больница имеет богатую историю. Сад на территории больницы – словно островок зелени и тишины на шумном Литейном проспекте. Вторая прогулка – в Пушкин, Царское село.

Мариинская больница.

Федор Шумов проходит альтернативную гражданскую службу в Мариинской больнице с весны 2011г. До этого Федор учился в Автортранспортном колледже, куда поступил после 11 класса и поэтому права на отсрочку у него не было. Когда встал вопрос об армии, Федор однозначно решил, что армия для него не подходит и осенью 2009г написал заявление в отдел военного комиссариата Санкт-Петербурга по Фрунзенскому району о замене ему военной службы альтернативной гражданской. Призывная комиссия отказалась удовлетворить заявление на АГС и пришлось оспорить этот отказ в суде. Суд признал решение незаконным и обязал призывную комиссию вновь рассмотреть заявление. Спустя год Федор был направлен на альтернативную гражданскую службу в Мариинскую больницу. Все время, пока решался вопрос об альтернативной службе, Федор продолжал спокойно обучаться в колледже. Правда, завершить обучение пока не успел, но планирует после окончания работы, вернуться к учебе. Работа санитаря хирургического отделения – не из легких. Много больных, надо успеть привести вовремя лекарства со склада, развести все, что необходимо, отвести больных на процедуры. Работа никак не связана с кругом интересов и увлечений Федора: его интересует техника, машины, автомобили. Этим и был обусловлен выбор колледжа. Молодой человек ощущает, что его труд нужен: «Я помогаю тем, кто спасает людей: врачам, медсестрам. И хотя я устаю, но считаю, что такая служба лучше, чем если бы я находился в казарме и занимался строевой подготовкой или чем-то еще, что лишено для меня смысла».

Федор говорит, что никак не ощущает какого-то отличия своего положения от других сотрудников больницы. Рабочий день с 9 утра до 16 ч., суббота, воскресенье – выходные. В больнице работает много молодежи, и он не первый, кто пришел сюда проходить альтернативную гражданскую службу. Станислав Щербаков из Колюпино начал службу в больнице осенью 2010г. За это время заинтересовался медициной и даже решил поступать в медицинский колледж.

Встреча в Царском селе.

ДЕЛАЙТЕ ВЫБОР САМИ!

Александр Ковалев закончил Санкт-Петербургский государственный аграрный университет по специальности «инженер-технолог, обслуживание и ремонт автомобилей». Живет в Пушкине. Здесь же проходит альтернативную гражданскую службу в должности дворника в доме-интернате для детей № 5. Понимая, что после окончания университета встанет вопрос о призыве в армию,

Александр заблаговременно подал заявление на альтернативную гражданскую службу и легко получил заключение о замене.

Один из ключевых доводов в заявлении на альтернативную гражданскую службу было неприятие принуждения. «Все должно быть по собственному желанию, – говорит Александр, – Например, когда человек идет работать в милицию, он это делает по собственному желанию. Я считаю, точно так же должно быть и с армией. Если ты хочешь идти туда, ты идешь».

К тому времени, когда Александр закончил университет, Федеральная служба по труду и занятости подобрала рабочее место. Из преимуществ можно назвать то, что на работу он ходит пешком, т.к. недалеко от дома, остается время и на общение с друзьями, возможно выезжать за границу. Самым главным недостатком является низкая заработная плата и норма ФЗ «Об альтернативной гражданской службе», запрещающая гражданам, проходящим АГС совместительство (кроме совмещения на том же предприятии, где проходит АГС) и ведение бизнеса. «Не ясно, почему совмещать прохождение АГС с учебой можно, а с другой работой нет, – недоумевает Александр, – Наверное, это придумали специально, чтобы оттолкнуть людей от альтернативной службы». Александр не может представить себе, как бы он находился в армии, подчинялся приказам, командам, не имел возможности свободно распоряжаться личным временем. И хотя, конечно, альтернативная гражданская служба создает определенные материальные трудности (в Петербургских больницах зарплата дворника составляет 7 тыс. рублей, а санитаря 8–9 тысяч), временные препятствия профессиональному росту, карьере, но все-таки она позволяет оставаться самим собой и оставляет несравненно больше простора для индивидуальности.

– Общаются ли ты с кем-нибудь из работающих альтернативщиков?

– Да. В Елизаветинской больнице работает парень – как и я, дворником и тоже после вуза. Возникла мысль встретиться, покататься вместе на велосипедах. Вообще, думаю, было бы хорошо собрать тех, кто проходит АГС в Петербурге, пообщаться. Я бы, наверное, взялся за организацию такой встречи».

«Как в семье восприняли твое решение пойти на альтернативную гражданскую службу?», – поинтересовалась я у Александра.

«Я с детства привык принимать самостоятельно решения. Мама сказала: «Это твой выбор». Я желаю всем молодым людям делать выбор самим, самим строить свою жизнь».

Многие мои друзья, которые уже отслужили в армии, говорят, что если бы они в свое время знали, то не пошли бы в армию. Но есть и друзья, которые хотят в армию. Я считаю, что надо отказаться от призыва в армию, пусть, кто хочет, тот идет служить, а кто не хочет, пусть строит жизнь вне армии».

Елена Попова,

«Солдатские матери Санкт-Петербурга»
ВИДЕО – интервью на YOU TUBE:

Федор Шумов Мариинская больница
<http://www.youtube.com/watch?v=Yssye7QOZIQ>

Гонки – хобби альтернативщика.

<http://www.youtube.com/watch?v=IbM374q6e0q&NR=1>

ПРАВО НА ОТКАЗ ОТ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ ПО СООБРАЖЕНИЯМ СОВЕСТИ ДОЛЖНО БЫТЬ ГАРАНТИРОВАНО ПО ВСЕЙ ЕВРОПЕ

Люди не должны попадать в тюрьму, если их религиозные или иные убеждения мешают им проходить военную службу. Вместо этого, им необходимо предоставлять подлинную гражданскую альтернативу. Ныне это является устоявшимся европейским стандартом, который соблюдается в большинстве стран – однако есть и некоторые достойные сожаления исключения.

Право на отказ от военной службы по соображениям совести было поддержано Советом Европы уже в 1967 году, когда Парламентская Ассамблея приняла первую Резолюцию по этой теме. Признание этого права позднее стало требованием в отношении тех государств-членов, которые стремятся присоединиться к СЕ.

Недавно Европейский суд по правам человека признал в рамках дела "Баятян (Вауаган) против Армении", что право на отказ от военной службы по соображениям совести гарантировано на основании статьи 9 Европейской конвенции, защищающей свободу мысли, совести и религии. Это стало еще одним важным шагом для многих из тех, кто отказывается от прохождения военной службы по соображениям совести, и кто по-прежнему подвергается преследованиям в Европе из-за своего отказа.

Действительно, право на отказ от военной службы по соображениям совести сейчас признано в подавляющем большинстве 47 государств-членов. Однако проблемы остаются в тех некоторых странах, где военная служба является абсолютным обязательством (по крайней мере, для мужчин), или где альтернативная служба находится под контролем военных или имеет дискриминационный или карательный характер, например, в силу требования проходить службу в течение гораздо более длительного времени.

Преследования, заключение в тюрьму и жестокое обращение

Среди 15 стран Совета Европы, в которых сохраняется система призыва на военную службу, в последние годы не менее семи стран отправляли лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в тюрьму.

Например, в Армении, лица, отказывающиеся проходить военную службу по соображениям совести, по-прежнему подвергаются преследованиям, в отношении них выносятся обвинительные приговоры и они попадают в тюрьму из-за своего отказа.

Во время моего посещения тюрьмы в Армении в прошлом году, я обсуждал эту ситуацию с двумя молодыми людьми, которые принадлежат к общине "Свидетелей Иеговы". Они разъяснили мне, что их приговорили потому, что они не согласились с существующей формой альтернативной службы, которая регулируется военными – и этот вопрос также поднимался Венецианской комиссией в ее недавнем заключении о предлагаемых поправках к закону об альтернативной службе.

При вступлении в Совет Европы в 2001 году Азербайджан взял на себя обязательство принять закон об альтернативной службе. И хотя Конституция гарантирует право на отказ от военной службы по соображениям совести, соответствующее законодательство до сих пор не было принято.

Поэтому военной службе нет альтернативы. Лица, отказывающиеся от этой службы по соображениям совести, по-прежнему попадают в тюрьму, когда они просят

проходить альтернативную гражданскую службу вне контроля со стороны военных структур.

Недавно это произошло и с Бахтияром Хаджиевым, молодежным активистом и кандидатом на парламентских выборах в 2010 году, которого приговорили в прошлом году к двум годам тюремного заключения за отказ от прохождения военной службы, несмотря на его просьбу пройти альтернативную службу.

Турция является единственной страной Совета Европы, которая не признает права на отказ от военной службы по соображениям совести для призывников, а лица, которые отказываются проходить военную службу, подвергаются преследованиям и их заключают в тюрьму за такой отказ. В ряде случаев они сталкивались с неоднократным тюремным заключением, пока они не прошли весь срок военной службы. Имеются также сообщения о плохом обращении с лицами, находящимися под стражей за отказ от военной службы по соображениям совести.

По делу "Ульке (U"lke)" Страсбургский суд установил, что неоднократные приговоры и заключения в тюрьму заявителя за отказ проходить обязательную военную службу в связи с его убеждениями как пацифиста, составляли унижающее достоинство обращение (нарушение статьи 3 Европейской конвенции).

Ограничение права на свободу выражения своего мнения

Проблема в Турции усугубляется ограничениями на выражение мнения. Уголовный кодекс Турции (статья 318, бывшая статья 155) использовался для преследования ненасильственного выражения поддержки в отношении отказа от военной службы по соображениям совести. Это привело к ряду постановлений со стороны Страсбургского суда, который выявил нарушения статьи 10 Европейской конвенции о свободе выражения мнения.

Суд пришел к выводу, что газетная статья с такого рода содержанием не может рассматриваться как призыв к немедленному дезертирству. Однако Уголовный кодекс Турции рассматривает распространение через прессу подобной информации как отягчающее обстоятельство. Халил Савда, среди многих других, являющийся лицом, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, несколько раз был осужден на основании статьи 318 за публичные выступления в поддержку права на отказ от военной службы по соображениям совести.

Необходимо соблюдать согласованные стандарты

В своей Рекомендации о правах человека военнослужащих вооруженных сил Комитет министров Совета Европы в 2010 году подчеркнул, что призывники должны иметь право на получение статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, и что им должна быть предложена альтернативная служба гражданского характера.

Содержание этого обращения, а также прецедентная практика Страсбургского суда весьма ясны: те государства-члены, которые еще этого не сделали, должны создать подлинно гражданскую альтернативную

службу, которая не находится под контролем военных структур, и не является наказанием в силу своей продолжительности и характера.

Отказ от военной службы по соображениям совести – это право человека. Поэтому настало время, чтобы все государства-члены соблюдали свои обязательства и признавали это право на практике.

Томас Хаммарберг, Комиссар Совета Европы по правам человека

«Альтернативщик» - в сети!

Все номера «Альтернативщика» доступны и в электронном виде.

Скачать их можно из библиотеки сайта

«Гражданин и Армия»

http://www.army-hr.ru/library/category/izdanie_alternativschik Размеры файлов

около 300 кб. Для просмотра

понадобится программа Adobe Reader,

которая доступна бесплатно в сети. Сайт

содержит так же другие полезные для

альтернативнослужащих материалы.

Правозащитной Группой «Гражданин.

Армия. Право.» при поддержке

Московского представительства

фонда

им. Генриха Белля. Ответственность за

содержание номера несет редакция

выпуска. Содержание номера не

может рассматриваться как

отражающее позицию Европейского

Союза и Фонда им. Генриха Белля.

Правозащитная группа

«Гражданин. Армия. Право.»

Тел.\факс: +7-495-607-1632

Тел.: +7-916-511-7810

E-mail: armyhr@gmail.com

107045, Российская Федерация,

Москва, Большой Головин пер., д.

22, стр.1 МХГ. Кривенко С.В.

Друзья!

Если вы хотите получить эту газету - свяжитесь с редакцией по координатам, указанным ниже.

АЛЬТЕРНАТИВШИК

Информационное издание

Редакционная коллегия:

Герман Алеткин, Сергей Кривенко,

Лев Левинсон.

Составитель и подготовка макета:

Герман Алеткин

Редакция:

Тел.: +7-917-857-3657;

+7-916-511-7810

Тел.\факс: +7-495-607-1632

E-mail: antimil@riseup.ru;

armyhr@gmail.com

107045, Российская Федерация,

Москва, Большой Головин пер., д.

22, стр.1 МХГ. Кривенко С.В.

Тираж 999 экз. Печатается в Самаре

Распространяется бесплатно.